

УДК 81'286: 811.133.1: 811.161.1

РЕГИОЛЕКТ КАК ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ИДИОМ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Наталья Владимировна Хорошева

к. филол.н., доцент кафедры романской филологии

Пермский государственный университет

614990, Пермь, ул.Букирева, 15. romanphil@rambler.ru

В статье рассматриваются статус и функции региолекта – промежуточного варианта региональной речи, который по своей природе не совпадает ни с диалектами, ни с просторечием, – во французском и русском языках. Автор представляет историю вопроса, демонстрируя, как подходы к изучению вторичных форм регионального варьирования обусловлены научными традициями и методологическими парадигмами отечественной и французской лингвистики. Особое внимание уделено общим чертам региолекта в двух языках: континуальному характеру данного идиома, функционированию в городской речи, показана целесообразность исследования вероятностными методами.

Ключевые слова: пространственное варьирование языков; региолект; промежуточный идиом; французский язык; русский язык; вероятностные методы.

В современной социолингвистике все чаще говорят не столько о «вымирании» или «распаде» территориальных диалектов, сколько о видоизменении форм пространственного варьирования языка, приводящем к появлению промежуточных идиомов. Новые формы бытования диалекта называют полудиалектами (*Halbmundart* – термин германской школы диалектологов) или региолектами (*régiolecte* – термин романской школы диалектологов). По словам Т.Ю.Загрязкиной, «выравнивание региональных различий перестало восприниматься как “прогрессивный”, линейный и необратимый процесс» [Загрязкина 2007: 130].

Такая тенденция, по-видимому, свойственна многим современным языкам, в связи с чем представляет интерес постановка вопроса о сближении данных интегративных процессов в несходных социолингвистических условиях. Компаративное исследование на материале разных языков позволяет, с одной стороны, более явно обозначить общие закономерности в формировании их новых региональных вариантов, а с другой – увидеть их специфику.

Выделяя особым звеном в «цепочке» языковых состояний группу переходных неустойчивых явлений – региолект, М.А.Бородина указывает на то, что «региолекты нарушают последовательную диасистему языковых структур, дают неустойчивый срез. Региолект – это звено в системе языковых состояний, находящееся в постоянном движении в отличие от диалекта, который в те-

чение определенного исторического периода (например, феодального) настолько устойчив, что приравнивается к понятию “язык”» [Бородина 1982: 34].

Представление о промежуточном варианте региональной речи, который по своей природе не совпадает ни с народными говорами, ни с просторечием, начинает складываться во французской лингвистике к середине XX в. В это время для обозначения данного явления входят в научный обиход такие термины, как «региональный французский» (*français régional*) и «региональные варианты французского языка» (*français régionaux*). Неоднократно подвергаясь критике [Yaguello 2003: 128], данные термины, однако, уже имеют определенную традицию употребления во французской научной литературе. Кроме них встречаются такие обозначения, как *français patoisé, régiolecte, régionalismes*. В обыденном представлении существует понятие «регионального акцента» (*accent régional*): «...стоит одному франкофону открыть рот, чтобы другой мог без труда распознать в нем парижанина, эльзасца, провансальца...» [там же: 114].

Во всех этих случаях речь идет о «вторичном» варьировании языка (Ф.Брюно), о регионально окрашенном французском языке, субстратом которого являются местные говоры [Brun 1946; Séguéy 1978; Blanche-Benveniste, Jeanjean 1987; Régionalismes de France 1978; Walter 1998].

Особое значение для развития концепции региональных вариантов имел выход в свет моно-

графии Г.Тюайона, в которой автор отказался от термина «региональный французский» на том основании, что местные особенности французского языка нигде не составляют единой системы, пусть даже гибридного характера: «Региональный французский не существует нигде, на нем не говорит никто» [Tuailleon 1983: 20]. Вместе с тем Г.Тюайон признает существование отдельных регионализмов (*régionalismes*) – нерегулярных отклонений, противопоставляющих часть французского лингвистического пространства языку Парижа.

Исследователи отмечают, что одной из наиболее сложных проблем в изучении форм «новой диалектизации» (Г.Тюайон) французского языка является установление границ между региональным французским и общепольским просторечием разговорной речи в целом. Проблема усугубляется тем, что многие черты характерны для ряда регионов: открытое *o* перед [v], [z] (*rose* произносится как *rosse* не только на юге Франции, но и в северных городах Дюнкерк и Амьен); сохранение сонорных согласных *n* и *m* после назализованных гласных в исходе слова (южные регионы Франции); оглушение конечных согласных (Юра, Север, Нормандия); произнесение придыхательного *h* (Бельгия, Лотарингия, Эльзас); широкое употребление сверхсложных времен (*je l'ai eu fait*); спряжение глагола *être* с самим собой (*je suis été malade*); вариативность места и формы объектного местоимения в предложении (*J'ai personne vu. Passe-moi le journal pour moi lire. On peut ça faire*) и др. По наблюдению М.А. Бородиной, более открытые системы региональных говоров/языков занимают большее пространство, чем более замкнутые системы территориальных диалектов [Бородина 1982].

Ряд исследователей видят решение проблемы локализации регионализмов в тщательном картографировании обширных ареалов с привлечением данных социолингвистических опросов большого количества информантов [Bulot 2005, Tuailleon 1983]. Безусловно, это связано с богатыми научными традициями французской лингвогеографии, идущими еще со времен Ж.Жильерона. Однако специфика регионализмов, заключающаяся в их нестабильном и нерегулярном употреблении в речи даже одного информанта, делает эту задачу весьма непростой.

Вместе с тем современные французские диалектологи все чаще пишут о недискретном, континуальном характере «регионального французского», проявляющемся не только в зыбкости пространственных границ, но и во внутренней интерференции языковых структур (см., в частности, влияние корсиканского региолекта в при-

мере *Je porte ma femme à sentir la musique* «*J'emmène ma femme écouter la musique*») [Yaguello 2003:128].

Региональные особенности проявляются на всех языковых уровнях, но наиболее явно на лексическом и фонетическом, при этом синтаксическая специфика выявляется сложнее, поскольку зачастую с трудом дифференцируется от общеразговорных структур. Заметим, что со времен Ж.Жильерона французская диалектология традиционно имела лексическую направленность, а фиксация региональных особенностей преимущественно осуществлялась в виде составления глоссариев и словарей [Doppagne 1978; Martin 1989 и др.].

Одним из актуальных аспектов исследования региональных вариантов французского языка является изучение степени их социокультурной престижности в обществе. Долгое время не только в быденном, но и в научном сознании они ассоциировались с искажениями и ошибками, с «плохим французским», рождением «лингвистического бастарда» [Загряжская 1995]. Как писал в свое время О.Брэн, «между общепольским языком официального общения и провансальским, пикардским, лотарингским диалектами развивается незаконнорожденное дитя, имя которому – региональный французский» [Brun 1946: 324].

В современной Франции, в условиях новой языковой политики, направленной на реабилитацию всех форм региональной культуры, регионализмы становятся средством культурной самоидентификации. Употребление местных форм может быть даже намеренным в том случае, когда говорящий, будучи весьма образованным, осознанно подчеркивает свое происхождение, связь со своими корнями. Более того, некоторые методисты считают возможным пересмотреть «критерии ошибки», применяемые при оценке речи школьников, живущих в провинции. Предлагается отказаться от принципа обязательного исправления локальных форм речи [Le français en Alsace 1985: 321].

Перейдем к рассмотрению статуса региолекта в русском языке. В отечественную научную традицию термин *региолект* был введен А.С.Гердом, который определял его как «особую форму устной речи, в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта, развились новые особенности. Это форма, с одной стороны, не достигшая еще статуса литературного языка, а с другой, в силу наличия многих ареально варьирующихся черт, не совпадающая полностью и с городским просторечием. Региолекты охватывают ареал смежных диалектов, включая сюда го-

рода и поселки городского типа и тем самым весьма значительные группы того или иного этноса. <...> На смену старым крестьянским диалектам приходит не стандартный литературный язык, а особые новые формы разговорной речи. Диалекты не умирают, а трансформируются в региолекты» [Герд 2001: 23–24].

Выделение региолекта как новой научной сущности – «особого языкового состояния, которое оказывается едва ли не основной формой устно-речевого общения больших групп этноса на определенной территории» [там же: 24], – поставило перед отечественными социолингвистами немало методологических и прикладных проблем.

Значительный вклад в разработку проблемы статуса и функции региолекта внесен пермской школой социолингвистики. Так, в работах Е.В.Ерофеевой региолект понимается как промежуточный идиом, который может проявлять в большей или меньшей степени черты «перемешанных» в нем идиолоктов. Как отмечает Л.А.Грузберг, «...исследование Е.В.Ерофеевой позволяет с абсолютной уверенностью утверждать, что в современном русском языке региолект и является основной формой местной речи. Все мы говорим, оказывается, на региолекте» [Грузберг 2010].

Сущностной характеристикой региолекта является его континуальный характер: «по признаку территориальной ограниченности, т.е. наличия местных особенностей речи, получаем некий континуум, на котором (весьма условно) выделяются переходные ступени, характеризующиеся качеством и количеством наблюдаемых местных элементов» [Ерофеева 2005: 100]. При этом данная недискретная область потенциально могла бы рассматриваться в нескольких «системах координат»: переходные явления на оси «литературная речь – диалект» и на осях «просторечие – диалект», «литературная речь – просторечие». Однако современное русское просторечие изменило свою функциональную нагрузку, приняв роль общезыкового узуса, своего рода «котла», в котором формируются идиомы [там же].

Исследования региолекта в отечественной лингвистике во многом смыкаются с комплексным изучением языка города, одним из основных аспектов которого является локальная (региональная) вариативность литературного языка, а также взаимодействие литературного языка и его «нелитературного» окружения (см. обзор: [Хорошева 2008]). Именно региолект является той интегрирующей средой, которая накладывает отпечаток на функционирование других идиомов в городской речи. Так, в Перми практически все

идиомы (за исключением редких случаев использования кодифицированного литературного языка) в устной форме получают локальную окраску. При этом региональная специфика обнаруживается на разных языковых уровнях – фонетическом и супraseгментном, лексическом и синтаксическом [Ерофеева 1974; Ерофеева, Скитова 1992; Ерофеева 2005 и др.].

Российским исследователям удалось на материале пермского региолекта вскрыть существенные закономерности функционирования данных форм пространственного варьирования языка. Построены статистические модели городских социолоктов по данным дисперсионного анализа [Ерофеева 1995], позволившие выявить вероятностную обусловленность владения локализмами такими факторами, как образование, место рождения, специальность, гендерная принадлежность говорящего.

Немаловажным для определения специфики русского региолекта оказывается то, что, по данным исследований пермских ученых, частоты параметра «знание» локализма всегда превышают частоты параметра «употребление», что связано с восприятием локализма как социально непрестижного и, следовательно, связанного с более низкой культурой [Ерофеева 2009: 166]. В отношении степени социокультурной престижности региолектных форм в дискурсе региональных СМИ исследователи отмечают, что «локальная окраска речи снижает общее положительное впечатление от сообщения и тем самым определяет низкую эффективность коммуникации в дискурсе» [Овчинникова, Черепанова].

Рассмотрев понятие региолекта в двух разных национальных научных традициях, обозначим общие черты региолекта во французском и русском языках.

1. Промежуточный характер региолекта в обоих языках. Прежде всего региолект возникает как продукт распада диалектной системы, он формируется диалектным субстратом, при этом включаясь функционально в другие макро- или микроидиомы языка. Следовательно, и во французском, и в русском языках мы имеем дело с промежуточным идиомом. Промежуточный идиом в системе национального языка определяется нами как специфический функциональный интегрант какого-либо идиома, реализуемый в единицах другого идиома. Иными словами, промежуточное языковое образование субстанционально принадлежит к одному идиому, а функционально – к другому.

Языковой предпосылкой взаимодействия идиомов служит то, что ни одна из языковых разновидностей не имеет таких средств, которые

не могли бы быть в принципе использованы в других. По-видимому, таких промежуточных языковых образований может быть столько, сколько существует вариантов возможной интерференции между разновидностями национального языка.

2. *Континуальный характер региолекта в обоих языках.* С философских позиций промежуточное языковое образование есть прерывный компонент внутри единого непрерывного пространства – континуума языковой коммуникации. Существование такого рода идиомов определяется, таким образом, диалектикой философских категорий прерывного и непрерывного. Необходимое в целях исследования вычленение данного дискретного компонента есть условие для изучения инварианта, продукта непрерывно-взаимодействия разных языковых подсистем.

Целесообразно подчеркнуть, что выделение промежуточного идиома в качестве объекта специального исследования не дает оснований для представления его как нечто изолированного. Промежуточный идиом – конструкт, в рамках которого объект изучения становится изолированным и специфическим только для исследовательского сознания. В то же время объект исследования может быть рассмотрен как недискретный процесс «перетекания» средств одного идиома в другой.

Схематично обозначим локализацию региолекта в континууме, расположенном между полюсами, представленными литературным языком и диалектами, таким образом:

литературный язык ⇔ региолект ⇔ диалект

При этом необходимо сделать две существенные оговорки. Во-первых, для русского языка точкой смыкания литературного языка и региолекта на этой оси будет, по-видимому, региональный вариант литературного языка, по своим характеристикам близкий и литературному языку, и региолекту. Во-вторых, применительно к французской языковой ситуации правомернее было бы говорить не о диалектах (в связи с постепенным разрушением и нивелированием диалектной системы), а о *патуа* (народных говорах). Это мнение подкрепляется тем, что достаточно четко выраженные в средние века диалектные границы в настоящее время стерты. Хорошо сохранились лишь северные французские диалекты, особенно пикардский. В остальных зонах диалекты перешли на положение говоров, внутренняя структура которых размыта. Во всех зонах, кроме северной, можно говорить лишь о сохранении отдельных реликтов диалектных структур, разбросанных по разным ареалам.

3. *Функционирование региолекта преимущественно в городской разговорной речи.* Как отмечает Т.Ю.Загрякина, «если цитаделью народных говоров была деревня, то центрами распространения регионализмов стали города» [Загрякина 1995: 19]. Этим фактором обусловлено то, что изучение локализмов (регионализмов) становится существенной частью исследований языка города (в отечественной традиции) и французской городской социолингвистики. Так, во Франции активно и плодотворно изучается язык городов Марселя, Лиона, Безансона, Тулузы и др. С конца 80-х гг. XX в. в исследованиях российских ученых описываются «речевые портреты» целого ряда городов: Вологда, Нижний Новгород, Омск, Пермь, Уфа, Челябинск и др. Социальной предпосылкой такой внутриязыковой интерференции является «двудиалектность и многодиалектность» горожан [Ларин 1977: 191], поскольку в распоряжении каждого горожанина имеется две или несколько языковых подсистем, взаимообусловленных разными социальными коллективами, к которым принадлежит говорящий.

При всем сближении функций региолект во французском и русском языках обнаруживает и различия, обусловленные разной степенью социальной престижности данного идиома. Во французском языке регионализмы воспринимаются прежде всего как средство самоидентификации и идентификации человека в культурном пространстве, элемент культурной традиции, участвующий в создании культурной «системы координат» человека. В русском языке данная функция региолекта, по-видимому, не сформирована в силу социокультурных и исторических причин.

4. *Перспективность исследования региолекта вероятностными методами.* При исследовании социолингвистической сущности региолекта неизбежно встречается «вечная проблема социальных наук: как рассеять континуум на дискретные единицы без обращения к методам, которые в результате оказываются произвольными» [Белл 1980: 299]. Континуальная природа региолекта делает целесообразным при его изучении обращение к вероятностным методам, позволяющим учесть статистическую природу его проявления и степень влияния на него различных социопсихологических факторов. Таким образом, при установлении корреляции языковой и социальной дифференциации наиболее продуктивным является представление о контингенте носителей идиома как о вероятностной динамической системе, образованной иерархией некоторых константных социальных факторов, реальный эффект которых подвержен случайным колебани-

ям. Думается, что компаративные исследования французского и русского региолекта, основанные на вероятностном подходе, – дело недалекого будущего.

Список литературы

Белл Р. Социоллингвистика: Цели, методы и проблемы / пер. с англ.; предисл. А.Д.Швейцера. М.: Междунар. отношения, 1980. 318 с.

Бородина М.А. Диалекты или региональные языки? // Вопр. языкознания. 1982. №5. С.29–38.

Герд А.С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. 488 с.

Грузберг Л.А. Региолект // Филолог. 2010. № 11. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_11_208 (дата обращения: 11.02.2011).

Ерофеева Т.И. Взаимодействие литературного языка и диалекта (к вопросу о локальных синтаксических явлениях в речи лиц, владеющих литературным языком) // Живое слово в русской речи Прикамья / Перм. ун-т; гл.ред. Ф.Л.Скитова. Пермь, 1974. Вып.4. С.3–20.

Ерофеева Е.В. Вероятностная структура идиомов: социоллингвистический аспект. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. 320 с.

Ерофеева Т.И., Скитова Ф.Л. Локализмы в литературной речи горожан / Перм. ун-т. Пермь, 1992. 92 с.

Ерофеева Т.И. Социолект: стратификационное исследование / Перм. ун-т. Пермь, 2009. 240 с.

Загряжкина Т.Ю. Франция в культурологическом аспекте: учеб. пособие для вузов. М.: Изд. дом «Стратегия», 2007. 192 с.

Загряжкина Т.Ю. Французская диалектология. М.: МГУ, МАЛП, 1995. 192 с.

Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание: избр. работы. М.: Просвещение, 1977. 224 с.

Овчинникова И.Г., Черепанова Л.Л. Русский язык в региональном медиа-дискурсе. URL: http://rusistica.ru/articles.php?article_id=137 (дата обращения: 21.03.2011).

Хорошева Н.В. Язык города как объект исследований в русской и французской лингвистике // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «Иностр. языки и литературы». 2008. Вып. 5 (21). С.120–125.

Blanche-Benveniste Cl., Jeanjean C. Le français parlé. P. : Didier, 1987. 264 p.

Brun A. Parlers régionaux. France dialectale et unité française. P.-Toulouse : Didier, 1946. 157 p.

Bulot T. « Que parle-t-on en Pays de Caux ? » Émergence et/ou continuité d'une communauté sociolinguistique régionale // Marges linguistiques. novembre 2005. №10. M.L.M.S. éditeur. URL: <http://marges-linguistiques.com>. (дата обращения: 17.03.2011).

Doppagne A. Les régionalismes du français. P.-Gembloux : Duculot, 1978. 94 p.

Le français en Alsace : Actes du colloque de Mulhouse. P.-Genève : Champion-Slatkine, 1985. 283 p.

Martin J.-B. Dictionnaire du français régional du Pilat. P. : Bonneton, 1989. 173 p.

Régionalismes de France // Revue de linguistique romane. 1978. T.42. P.165–166.

Séguy J. Le français parlé à Toulouse. Toulouse : Privat (réed.), 1978. 132 p.

Tuailion G. Les régionalismes du français parlé à Vourey, village dauphinois (Matériaux pour l'étude des régionalismes du français). P.: Klincksieck, 1983. Vol.I. 383 p.

Walter H. Le français d'ici, de là, de là-bas. P.: Lattès, 1998. 416 p.

Yaguello M. Le Grand Livre de la langue française. P. : Éditions du Seuil, 2003. 574 p.

REGIOLECT AS AN INTERMEDIATE IDIOM IN FRENCH AND RUSSIAN

Natalya V. Khorosheva

Reader of Roman Philology Department
Perm State University

The article deals with the status and functions of the Russian and French regiolect which is an intermediate variant of a regional form of speech, whose nature refers neither to dialect nor to vernacular language. The author covers the history of the subject and explains that approaches to the secondary forms of regional variation are determined by research traditions and methodological paradigms of Russian and French linguistics. Special attention is paid to common characteristics of the regiolects in the two languages: continuity of the idiom and its urban speech specificity. Feasibility of probabilistic method application is presented.

Key words: regional language variation; regiolect; intermediate idiom; French; Russian; probabilistic methods.